

МОНГОЛО-КИТАЙСКАЯ ДРУЖБА. ИЗВЕСТНАЯ И НЕИЗВЕСТНАЯ

© 2019 В. ТЕРЕНТЬЕВ

DOI: 10.31857/S032150750005171-0

Ключевые слова: Монголия, КНР, дипломатические отношения, архитектура, строительство

В 2019 г. Монголия и КНР отмечают 70-летие установления дипломатических отношений. Юбилейный год ознаменуется проведением комплекса мероприятий, в череде которых будет реализовано 70 проектов*.

Так, 8 января 2019 г. в здании МИД Монголии состоялось фактическое открытие юбилейного года презентацией двуязычного фотоальбома под интригующим читателя названием - «Монголо-китайская дружба, которую мы знаем и не знаем» (**«Бидний мэдэх хийгээд эс мэдэх Монгол, Хята-дын найрамдал»**, под ред. Х.Баатархуу. Улан-Батор, Монгольская ассоциация исследователей истории и культуры Китая. 2019, 304 с., илл.). Автор названия - редактор альбома, китаевед Х.Баатархуу. Китайские коллеги предлагают иной перевод заглавия - «Что мы знаем и не знаем о монголо-китайской дружбе?»**.

В рецензируемом альбоме, изданном при поддержке МИД Монголии и Посольства КНР в Улан-Баторе, собраны архивные фотографии инженерных, общественных, культурных зданий и жилых построек, сооруженных китайскими строителями (или при их активном участии) в столице и по всей остальной территории Монголии примерно в течение 10 лет, начиная с мая 1955 г.

Строительные работы осуществлялись на безвозмездной основе либо по льготным займам на основании Договора о культурно-экономическом сотрудничестве, заключенном между правительствами МНР и КНР в 1952 г. Архивные изображения большинства сооружений, сделанные на момент введения в эксплуатацию, сопоставлены с их современным видом. Всего за период интенсивного китайско-монгольского сотрудничества было построено около 850 зданий. Альбом включает 520 фотографий 369 объектов.

В массовом сознании большинства современных монголов и российских граждан существует представление, что практически все здания Улан-Батора и других монгольских городов были спроектированы советскими архитекторами и инженерами в сотрудничестве с монгольской стороной. Построены, по устоявшемуся мнению, они также советскими специалистами.

Образ «тиปично советского города» складывается из-за стандартной планировки и знакомых ти-

повых зданий. «С помощью советских архитекторов и инженеров возведены Дом Правительства, Государственный университет, музыкально-драматический театр, здание Комитета наук, гостиница, больницы, кинотеатры, массивы жилых домов, сооружены промышленный комбинат, шерстомойная фабрика, энергокомбинат, мясокомбинат и другие гражданские и промышленные объекты... В капитальном строительстве оказывает помощь и Китайская Народная Республика»***. Действительно, если жители Монголии и говорят о китайском участии в столичном строительстве, то имеют в виду исключительно жилые дома.

Альбом, в первую очередь, разрушает эти устоявшиеся в массовом сознании стереотипы. Вклад и роль СССР в архитектуру Монголии в нем обходятся стороной.

Среди самых известных столичных построек, априори воспринимаемых как «советские», но интерпретируемых в фотоальбоме как «китайские» или «китайско-монгольские», стоит указать Мост Мира, ГУМ, гостиницы «Улаанбаатар» и «Баянгол», кинотеатр «Ард», Центральный стадион, Дом Правительства, драмтеатр, Центральный дворец спорта, Дворец пионеров, Природно-исторический музей, ряд школ (№№ 5, 6, 12, 14, 19, 45) и детских садов.

В описаниях под снимками отдельных зданий уточняется, что китайские рабочие участвовали «в сооружении пристройки» (Дома Правительства), «в сооружении каркаса» (кинотеатр «Ард» и гостиница «Баянгол») или во «внешней отделке» (Дворец молодежи). Несмотря на подобные деликатные уточнения, общее впечатление от альбома остается неизменным, тем более, что по своей форме он нацелен больше на максимально визуальное восприятие аудиторией иллюстративного материала, а не на разборчивое чтение мелких подписей.

Альбом не поднимает тему авторства сооружений (бессспорно советско-монгольских). Цель издания - отобразить значимость участия китайских рабочих в кооперации с монголами.

Известно, что в постройке перечисленных сооружений принимали участие не только монголы и китайцы, но и советские специалисты, и заключенные, а также - в ряде этих и других случаев - японские военнопленные. В частности, в работах над Домом Правительства в 1947-1951 гг. участвовали

ТЕРЕНТЬЕВ Владислав Игоревич, кандидат исторических наук, Улан-Баторский филиал РЭУ им. Г.В.Плеханова. Монголия, 210351, Улан-Батор, пр. Мира, д. 131 (vlad33@bk.ru)

* <https://montsame.mn/ru/read/176587>

** <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0109/c31520-9536249.html>

*** Щепетильников Н.М. Архитектура Монголии. М., 1960. С. 222, 238.

300 монголов, 300 японских военнопленных, 500 советских и китайских заключенных и 400 наемных рабочих. Китайские рабочие и 1000 монгольских солдат под командованием полковника Д.Бямбаа сооружали первую пристройку к Дому в 1957-1961 гг.*

В издании под фотографиями этого административного здания (в двух ракурсах) указана дата окончания строительства пристройки, специально не выделенной на общем изображении. В то же время кто из современных жителей Монголии будет детально разбираться в подробностях истории самого главного здания страны?

Альбом не имеет оглавления, но подразумевает под собой четкую структуру. Издание предваряется поздравлениями посла КНР в Монголии Син Хаймина, заместителя премьер-министра Монголии, председателя Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству О.Энхтувшина и благодарностью редактора-составителя, монгольского китайского веды Х.Баатархуу. Далее следуют коллективные фотографии представителей монгольского и китайского правительства, сделанные в 1950 г. после вручения верительных грамот послом МНР Б.Жаргалсайханом Мао Цзэдуну и китайским послом Зи Яа председателю Малого государственного хурала Г.Бумцэндэду. Прилагаются фотокопии самих верительных грамот.

Раздел, посвященный Улан-Батору, включает отдельные блоки: «административные», «культурно-образовательные», «промышленные» объекты, «объекты сферы обслуживания», «жилые постройки», «инженерные конструкции». Особый интерес вызывает последний блок. В нем китайское авторство значительной части современных столичных и пригородных автомобильных дорог документально подтверждается фотокопиями оригинальных планов и Генпланом улично-дорожной сети Улан-Батора, подготовленной Шанхайским строительно-проектировочным институтом.

Далее располагаются разделы, включающие иллюстрации аймачных построек. На странице в начале каждой части отображена справочная информация по аймаку (крупнейшая административно-территориальная единица), указывающая на карте страны его географическое положение, герб, дату создания, название центра, численность населения, площадь и количество сомонов, входящих в данный аймак. Такой же справочный лист есть и перед столичным разделом. В заключительной части размещены фотографии некоторых элементов декора.

В издании приводятся примеры не только объектов, построенных в 1950-е - 1960-е гг., но и постройки, обновленные и введенные в эксплуатацию в недавнее время: здание Торгово-промышленной палаты (2009 г.), спорткомплекс «Буянт ухаа» (2011 г.), мост через р. Туул в районе Яармаг (2018 г.), Центр развития для детей-инвалидов (2019 г.). Таким образом, КНР продолжает оказы-

вать Монголии безвозмездную и экономическую помощь и выдавать льготные кредиты.

По состоянию на февраль 2019 г., альбом не поступил в продажу. Во время его презентации посол КНР в Монголии Син Хаймин отметил, что протяженность межгосударственной границы составляет 4710 км. Это само по себе свидетельствует о значимости отношений между двумя странами (для сравнения: протяженность российско-китайской границы - примерно 4210 км, российско-монгольской - 3485 км). После визита председателя КНР Си Цзиньпина в Улан-Батор и встречи с президентом Монголии Ц.Элбэгдоржем в 2014 г. отношения двух стран официально вступили в «новую эру всеобъемлющего стратегического партнерства»**.

На примере издания данного альбома мы видим, как современная КНР продолжает транслировать в XXI в. социалистическую риторику братства, которая была стержневой в советско-монгольских отношениях вплоть до распада СССР и кризиса идеологии интернационализма.

Если в современных российско-монгольских отношениях попытка обращения к категориям прошлого и видение текущей реальности сквозь терминологию «старший брат - младший брат» в большинстве случаев воспринимается монгольской общественно-политической элитой как угроза государственному суверенитету, то в практике китайско-монгольского сотрудничества концепция братства сохраняется и обретает свою новую актуальность.

Альбом в своеобразной форме интерпретирует и экстраполирует историю межгосударственного сотрудничества в строительной сфере, расставив акценты в соответствии с текущей социально-экономической реальностью, когда, по разным оценкам, от 70 до 90% монгольского экспорта приходится на КНР, инвестирующую в монгольскую экономику ежегодно около \$4 млрд (для сравнения: Россия - около \$200 млн), а объем двусторонней торговли в 2018 г. достиг \$8,4 млрд (России с Монголией - около \$1,6 млрд).

Если различного рода издания на тему братства в социалистический период готовились советскими и монгольскими авторами, то в наши дни это своеобразное и крайне значимое идеологическое пространство символов заняла КНР.

MONGOLIAN-CHINESE FRIENDSHIP. KNOWN AND UNKNOWN

Review of the book: “Mongolian-Chinese friendship that we know and do not know” / Ed. Kh.Baatarkhui. Ulaanbaatar, 2019. 304 p. (In Mongol.)

Vladislav I. TERENTYEV, PhD (History), Plekhanov Russian University of Economics, Ulaanbaatar branch, Mongolia (vlad33@bk.ru)

Keywords: Mongolia, PRC, diplomatic relations, architecture, construction

* <http://www.sgsa.gov.mn/pbuilding/story/1207050001/detail>
** <http://mn.china-embassy.org/mn/zmgx/t1628178.htm>